

чрезвычайными условиями расследования преступлений, вместе с тем не лишают участников процесса правовых средств для защиты своих прав и законных интересов и сохраняют гарантии установления истины по делу, то есть удовлетворяют сформулированным выше критериям допустимости отступлений от обычного порядка уголовного судопроизводства. Одни из предлагаемых изменений действующего порядка расследования преступлений рассчитаны только на случаи чрезвычайных ситуаций. Среди них – подследственность уголовных дел о чрезвычайных обстоятельствах, язык уголовного судопроизводства по этой категории дел. Другие изменения, касающиеся порядка производства по многоэпизодным уголовным делам, процедуры отдельных следственных действий, имеют более универсальный характер и могут применяться также и в обычных ситуациях [7]. Целесообразно внести в Уголовно-процессуальный кодекс РФ раздел под названием «особый порядок производства по уголовным делам в условиях чрезвычайных ситуаций».

Литература

1. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. СПб., 1885. Т. 1. С. 261–266.
2. Чельцов М.А. Уголовный процесс. М.: МЮ СССР, 1948. 624 с.
3. Code administratif. Paris, 1975. P. 695–698.
4. Конституции буржуазных государств. М., 1982. С. 364.
5. Чрезвычайное положение // Московские новости. 1989. № 26. С. 10.
6. Григорьев В.Н. Расследование преступлений в чрезвычайных условиях (правовое обеспечение, организация, методика): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1993. 565 с.
7. Григорьев В.Н. Расследование преступлений в чрезвычайных условиях // Правоведение. 1992. № 3.

ИНСТИТУТ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ В РОССИИ

**О.В. Гаврилова, кандидат юридических наук.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Рассмотрен институт досудебного соглашения о сотрудничестве, его цели, порядок оформления, содержание. Изучена роль прокуратуры и следственных органов. Указаны условия, при которых заключение досудебного соглашения о сотрудничестве невозможно.

Ключевые слова: преступление, правосудие, досудебное соглашение о сотрудничестве, правоохранительные органы, правосудие, добровольность, подозреваемый, обвиняемый, предварительное следствие

ON THE ESTABLISHMENT OF PRETRIAL COOPERATION AGREEMENT IN RUSSIA

O.V. Gavrilo
Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The institution of pre-trial agreement on cooperation in Russia is studied. The role of Prosecutors and investigators and the interaction of law enforcement is examined. The condition under which the conclusion of pre-trial cooperation agreement is impossible are given.

Keywords: crime, justice, pre-trial, agreement on cooperation, law enforcement, good will the suspect, the investigation

Понятие «досудебного соглашения о сотрудничестве» в систему отечественного правосудия было введено с принятием Федерального закона от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ [1] о внесении соответствующих изменений в Уголовный [2] и Уголовно-процессуальный кодексы Российской Федерации [3]. Принятию этого правового акта предшествовало тщательное изучение особенностей международного опыта заключения, так называемых сделок с правосудием и огромная работа по адаптации этого института к российскому законодательству.

Досудебное соглашение о сотрудничестве – это соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявлении обвинения. Федеральным законом Российской Федерации от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ [1] в Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) [2] и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ) [3] были внесены изменения, предусматривающие введение нового института «досудебных соглашений о сотрудничестве».

Отметим, что соглашение о признании вины существует в таких странах, как США, Англия и Уэльс, Индия, Италия, Франция, Эстония, Израиль, Грузия.

Говоря о мировой практике, следует сказать о том, что в настоящее время присутствуют два типа досудебных соглашений между подозреваемым и стороной обвинения. Самый распространенный – договор с прокуратурой, суть которого заключается в том, что в обмен на признание вины, прокуратура снимает часть обвинений или переквалифицирует преступление на менее тяжкое.

Другой формой сделки с правосудием является то, что в США называют превращением обвиняемого в свидетеля обвинения. В обмен на показания против сообщников подозреваемый получает «прокурорский иммунитет» полное или частичное освобождение от ответственности. Во избежание злоупотреблений сделка должна быть одобрена судьей.

Нельзя не упомянуть и того факта, что Аль Капоне и Эль Рэй – два самых известных преступника, заключили сделку с правосудием. Первый в 1931 г. признал свою вину в неуплате налогов в обмен на снятие более тяжких обвинений и обещание прокурора требовать минимального наказания, второй признал себя виновным в обмен на согласие прокурора не требовать для него смертного приговора. Однако сделка, совершенная Аль Капоне, сорвалась из-за словоохотливости мафиози. Он так много упоминал ее, что судья, который председательствовал на процессе, объявил, что не считает себя связанным ее условиями и приговорил преступника к длительному сроку тюремного заключения.

Что касается Российской Федерации, то в российском уголовно-процессуальном праве соглашение о признании вины в явной форме отсутствовало до 2009 г.

Соглашение о признании вины (от *англ.* plea bargain) – разрешённая законом письменная сделка обвиняемого и защитника с обвинителем, в которой зачастую в обмен на признание обвиняемым (подсудимым) своей вины в менее тяжком преступлении обвинитель отказывается от всестороннего исследования обстоятельств дела, которое прояснило бы истину, а также от поддержания обвинения в более тяжком преступлении.

Существует точка зрения о том, что аналогом или разновидностью института в российском праве можно считать особый порядок принятия судебного решения, предусмотренный гл. 40 УПК РФ [4, 5].

В случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве при наличии явки с повинной, активного способствования раскрытию и расследованию преступлений, избличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления, и отсутствии отягчающих обстоятельств, срок или размер назначенного наказания не могут превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного Уголовным кодексом за данное преступление.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием нередко называют «делкой с правосудием», опираясь на то, что нередко в практике реализация деятельного раскаяния принимает следующую форму: следствие предлагает лицу, подозреваемому или обвиняемому в совершении преступления, прекратить уголовное дело и не направлять его в суд, если он напишет «чистосердечное признание», в котором признает свою вину и подробно опишет совершенное деяние. В российском праве также существует институт освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, предусмотренный ст. 75 УК РФ [2] и ст. 28 УПК РФ [3].

Вопрос об особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением требует более пристального рассмотрения.

Обвиняемый вправе при наличии согласия государственного или частного обвинителя и потерпевшего заявить о согласии с предъявленным ему обвинением и ходатайствовать о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства по уголовным делам о преступлениях, наказание за которые, предусмотренное УК РФ, не превышает 10 лет лишения свободы, в соответствии со ст. 314 УПК РФ [3].

Наказание за преступление не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление в случае постановления приговора в особом порядке.

Мнение о разграничении соглашения о признании вины в системе англо-американского права и особого порядка принятия судебного решения поддерживается большинством ученых [6]. Тот факт, что, в отличие от особого порядка, соглашение о признании вины является «настоящей» сделкой, когда обвинитель отказывается от части обвинения, взамен на согласие обвиняемого с менее тяжкой его частью – основа их доводов. По мнению Т.К. Рябининой, в отношении особого порядка в российском уголовно-процессуальном законодательстве делается акцент на упрощение процедуры судебного разбирательства при условии согласия с предъявленным обвинением в полном объеме, а традиционный англо-американский вариант сделок о признании вины делает акцент на уменьшение объема обвинения [7].

Нельзя оставить без внимания и тему прекращения уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием. Норма о деятельном раскаянии в российском уголовном законодательстве имеет следующий вид: лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию преступления, возместило причиненный ущерб или иным образом загладило вред, причиненный в результате преступления, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным [2].

Некоторое сходство между институтами деятельного раскаяния и соглашениями о признании вины отмечается и некоторыми учеными: так, акцентируется внимание на том, что в англо-американском праве заключение таких соглашений является одной из форм учёта позитивного посткриминального поведения обвиняемого, то есть его деятельного раскаяния [8].

Отмечены и существенные различия данных институтов. Особое внимание уделяется тому, что деятельное раскаяние не является юридическим актом, позволяющим сторонам (обвинению и защите) распорядиться предметом спора, а является обстоятельством, которое уменьшает степень общественной опасности деяния и личности обвиняемого, позволяя органам государства отказаться от его уголовного преследования. Освобождение от ответственности в данном случае является формой проявления гуманности государства.

По закону, в общем случае, обязательным условием признания деятельного раскаяния лица является явка с повинной, причём таковой не признаётся «чистосердечное признание» лица, совершённое уже после того, как его привлекли к уголовной ответственности в качестве подозреваемого или обвиняемого. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием в случаях, когда не имела место явка с повинной,

признаётся судами незаконным. Наличие явки с повинной не требуется, если лицо освобождается от ответственности по одному из специальных оснований, предусмотренных Особенной частью УК РФ [2]. Сделки же о признании вины могут быть заключены в любой момент до вынесения приговора по уголовному делу, даже если первоначально обвиняемый и не признал своей вины.

Сделки о признании вины фактически связаны с отказом государства от установления объективной истины в уголовном процессе: при заключении таких соглашений прокурор и обвиняемый договариваются не принимать в расчёт установленные следствием и подтверждённые доказательствами обстоятельства дела; при деятельном раскаянии имеет место обратная картина: следствие должно раскрыть и правильно квалифицировать преступление, подтвердив доказательствами все его обстоятельства, а вина может быть признана только в полном объёме, без каких-либо элементов торга в этом отношении.

Говоря о цели нововведения, следует заметить, что она подразумевает создание правовой базы для противодействия организованной преступности, коррупции, организации эффективного расследования наиболее сложных уголовных дел. Нельзя не упомянуть и о том, что за прошедшее время, благодаря выполнению подозреваемыми и обвиняемыми взятых на себя обязательств по досудебным соглашениям, было выявлено более 1,8 тыс. преступлений, ранее неизвестных правоохранительным органам, и установлению около 1 тыс. лиц, совершивших эти преступные деяния [9].

Ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве подозреваемый или обвиняемый может подать с момента начала его уголовного преследования и до объявления об окончании предварительного следствия и этот факт следует подчеркнуть особо. Право заключить такое соглашение со стороны обвинения законодателем предоставлено исключительно прокурору. Из этого следует, что прокурор в данном случае действует не как надзорная инстанция, а как сторона обвинения, вышестоящая инстанция по отношению к следователю. Это именно право, а не обязанность, что следует подчеркнуть особо. Однако закон предоставляет следователю право решать, с кем заключать прокурору сделку, а не с кем сотрудничать, поскольку к прокурору попадут только те ходатайства, которые направит следователь. С нашей точки зрения это кажется не совсем логичным, нарушающим системную иерархию, не понятно, кто кому начальник. В свете последних изменений прокуратура не вмешивается в действия следователя по уголовному делу, не отменяет постановления следователя по уголовному делу, мотивируя тем, что следователь независим в своей деятельности и органы прокуратуры вправе реагировать только на процессуальные нарушения следователя, тем самым определяя свое место в системе надзорного органа за соблюдением законодательства. Тогда возникает резонный вопрос: «Как же тогда рассматривать право на обсуждение условий сделки и ее заключение?».

Если есть обоснованные сомнения в том, что обвиняемый искренне намерен оказать помощь следствию, либо у него явно отсутствует реальная возможность осуществления тех действий, которые он обязуется выполнить, прокурор выносит постановление об отказе в удовлетворении поступившего ходатайства.

В нашей стране, и это следует отметить особо, досудебное соглашение рассматривается как юридически поощряемая процессуальная форма сотрудничества подозреваемого с правоохранительными органами. При этом необходимо понимать, что исполнение такого соглашения не связано с освобождением фигуранта дела от уголовной ответственности, речь идет лишь об особом порядке назначения ему наказания.

Что касается вопроса об оформлении соглашений о сотрудничестве, следует уточнить, что порядок их оформления регламентирован УПК РФ: подозреваемым или обвиняемым должно быть подано соответствующее письменное ходатайство на имя прокурора. Для обеспечения законных прав привлекаемого к уголовной ответственности лица ходатайство обязательно подписывает его защитник. Следователь, в свою очередь, ходатайствует перед прокурором о заключении сделки с обвиняемым либо выносит постановление об отказе в удовлетворении соответствующей просьбы. Прокурор, также как

и следователь, в течение трех суток должен рассмотреть ходатайство и решить, удовлетворять его или нет. Только после соблюдения всех этих процедур сторонами подписывается соглашение.

Однако заключение соглашения часто связано с психологическими трудностями подозреваемого, обвиняемого. Сделка с правосудием, как правило, не занимает значительно выгодную для подследственной позицию, по сравнению с другими способами защиты, предоставленными уголовным законом. Вполне возможно, что с этим связана негативная позиция подозреваемых, обвиняемых сотрудничать с органами следствия.

Нельзя не сказать о критике данной процедуры. Основная критика заключается в том, что велика вероятность оговора невиновных людей со стороны подозреваемых, обвиняемых. Ни для кого не секрет, что в нашей стране суды часто выносят обвинительные приговоры на основании показаний одного лишь свидетеля или потерпевшего, при отсутствии иных доказательств.

В рамках нашего исследования считаем необходимым привести статистические данные: статистика свидетельствует, что прокурорами отклоняется в среднем чуть более 15 % поступающих ходатайств о «досудебках» [9]. Такие решения обоснованы в первую очередь нарушениями требований уголовно-процессуального законодательства при их оформлении.

Вопрос содержания досудебных соглашений о сотрудничестве следует рассмотреть особо. Главное, что они содержат – это описание действий, точное выполнение которых сторонами повлечет за собой особый порядок рассмотрения уголовного дела судом. Кроме того, в соглашении прописываются такие реквизиты как дата и место составления, фамилии лиц, принимающих участие в подписании документа и т. п. Требования закона к содержанию обязательств, возлагаемых на себя участниками соглашения, предельно ясно. Так, в соглашении должны быть указаны действия, которые лицо обязуется совершить в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании своих подельников, розыске имущества и пр.

Вопрос о том, при каких же условиях невозможно заключение досудебного соглашения также требует пристального внимания. Соглашение не может быть заключено, когда в ходатайстве подозреваемым указывается лишь на желание сообщить правоохранительным органам сведения о его собственном участии в преступной деятельности или если обстоятельства, подлежащие доказыванию по делу на момент поступления заявления, уже были установлены следствием. Отказ может быть связан с тем, что лицу, заявившему ходатайство, неизвестны сведения, представляющие интерес для следствия и оперативных служб.

В тексте соглашения должны быть указаны смягчающие обстоятельства и нормы уголовного законодательства, которые могут быть применены в отношении подозреваемого или обвиняемого при соблюдении последним условий о выполнении обязательств, закрепленных досудебным соглашением о сотрудничестве – важность этого момента подчеркнем особо. Визирует соглашение прокурор как лицо, представляющее правоохранительные органы, он же и контролирует исполнение подобной сделки.

На стадии направления уголовного дела в суд прокурор не только полномочен, но и обязан изучить и удостоверить полноту и правдивость сведений, сообщенных обвиняемым при выполнении им обязательств, предусмотренных заключенным с ним досудебным соглашением, убедиться в том, что обвиняемый признал свою вину. Для этого прокурор рассматривает поступившее от следователя уголовное дело в целом, а также материалы, подтверждающие соблюдение обвиняемым выполнения обязательств, предусмотренных данным соглашением.

Нельзя недооценить и роль следственных органов в процедуре. Итоги сделки подводит прокурор, однако и следователь принимает в этом акте не последнее участие. В некоторых случаях, когда заключение соглашения не дает ожидаемого эффекта, например, из-за дальнейшего отказа подозреваемого от выполнения взятых на себя обязательств, следователями инициируется процедура прекращения досудебного сотрудничества.

При соблюдении всех условий сделка заканчивается внесением прокурором представления в суд об особом порядке рассмотрения дела. Если обязательства со стороны обвиняемого не исполнены, его будут судить в обычном порядке.

Далеко не всегда соглашения приводят к особому порядку. Это происходит в том случае, если в суде государственный обвинитель не подтвердит активности содействия обвиняемого следствию, а также не будет установлена добровольность в действиях заключившего соглашение лица, суд должен принять решение о назначении разбирательства в общем порядке.

Судебная практика (ее анализ) свидетельствует, что и суды по своей инициативе выносили постановления о прекращении особого порядка разбирательства [9].

Касаясь вопроса взаимодействия, следует отметить, что была выработана совместная правовая позиция по такому важному вопросу, как участие потерпевшего в рассмотрении уголовных дел в особом порядке. Теперь потерпевшей и его представитель могут участвовать в исследовании рассматриваемых судом вопросов, в том числе высказывать свое мнение об обоснованности применения к обвиняемым особого порядка. Однако некоторые проблемы требуют законодательного решения. В этом направлении и ведет свою деятельность Генеральная прокуратура (продолжена работа над ошибками).

Нельзя не затронуть такой щекотливый, с нашей точки зрения, момент: существует мнение, что правоохранительные органы буквально вынуждают обвиняемых на особый порядок рассмотрения дел. Учитывая реалии сегодняшнего дня, такие факты исключить нельзя. Однако такие факты носят единичный характер, так как предусмотренные данным институтом преференции для обвиняемых весьма значительны [9]. В частности в случае соблюдения содержащихся в соглашении условий, срок наказания не может превышать половины максимального его размера.

О добровольности заключаемых соглашений, в большинстве случаев, свидетельствуют результаты выборочного анализа судебной практики: при рассмотрении судами уголовных дел в отношении соучастников, которых они изобличали в совершении преступлений.

Зачастую качество проведения следствия «заставляет желать лучшего», и многие уголовные дела в суде просто «разваливаются» адвокатами (на что «сетуют» многие практические работники следственных органов в неформальных беседах). В связи с этим встает закономерный вопрос: при введении нового института досудебного соглашения о сотрудничестве, не отразится ли на качестве следствия, когда один обвиняемый «сдает» другого, а его показаний подчас достаточно для вынесения обвинительных приговоров в отношении обоих. Считаю не лишним обратить внимание на следующий момент. Тот, кто «сдает» другого соучастника преступления не освобождается от уголовной ответственности. Суд выносит обвинительный приговор, предоставляя смягчение наказания, в том числе существенное – на несколько лет сокращение срока лишения свободы за активное содействие в раскрытии преступления и изобличении виновных.

Качество проведения следственных мероприятий в первую очередь зависит от профессионализма, таланта и порядочности самого следователя, его умения анализировать факты, планировать и своевременно проводить следственные и другие процессуальные действия, уважать и неукоснительно соблюдать законы. Названные факторы в комплексе с развитой экспертной базой, возможностью использования новейшего криминалистического оборудования и современных методик расследования, с правильно выстроенным взаимодействием между органами предварительного следствия и оперативными службами – все это составляет основу качественного следствия. В равной степени это относится и к работникам прокуратуры.

Хотелось бы заметить, что нормы уголовного законодательства о досудебном сотрудничестве нуждаются в доработке.

В настоящее время Генеральная прокуратура выступает за совершенствование механизма досудебных соглашений о сотрудничестве. Новизна указанного правового

института и проблемы, которые возникают у правоприменителей, органами прокуратуры организовано систематическое проведение анализа результатов работы следственных органов, прокуроров и судов в этой сфере. Часть проблем решается путем издания ведомственных организационно-распорядительных документов, а наиболее серьезные и принципиальные вопросы прорабатываются с судебной властью. Достаточно отметить, что Пленум Верховного суда России неоднократно рассматривал вопросы особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебных соглашений. При этом были учтены некоторые предложения Генеральной прокуратуры. В частности этот высший судебный орган разъяснил судам, что не должно быть каких-либо ограничений в количестве обвиняемых по одному делу, заключивших досудебное соглашение и ходатайствующих об особом порядке суда над ними.

Литература

1. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ // Рос. газ. 2009. 3 июля.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 января 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (Официальный текст). По сост. на 15 июля 2009 г. М., 2009. 223 с.
4. Гуськова А.П., Пономаренко С.С. Об особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением по российскому уголовно-процессуальному закону // Российский судья. 2002. № 10. С. 18–19.
5. Дубовик Н. «Сделка и о признании вины» и «особый порядок»: сравнительный анализ // Российская юстиция. 2004. № 4.
6. Толкаченко А.А. Уголовно-правовые аспекты особого порядка судебного разбирательства по уголовным делам // Уголовное судопроизводство. 2006. № 3.
7. Рябинина Т.К. Особый порядок судебного разбирательства как одна из сокращенных форм уголовного судопроизводства // Российский судья. 2004. № 9.
8. Антонов А.Г. Деятельное раскаяние как основание освобождения от уголовной ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2000.
9. Качество следствия не зависит от того, что кто-то кого-то сдал // Коммерсантъ. 2012. 24 сент.

